

БОСС МАФИИ.

Я ПРИДУ ЗА ТОБОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марианна Кисс

Марианна Кисс

Босс мафии. Я приду за тобой

«Автор»

2023

Кисс М.

Босс мафии. Я приду за тобой / М. Кисс — «Автор», 2023

Бывший криминальный авторитет Фёдор Романов выходит из тюрьмы. Отсидев много лет за преступную деятельность, Фёдор решает заняться чем-то в рамках закона и у него это почти получается. Но жизнь вносит свои коррективы. Знакомство с Лилианой меняет все планы, которые строил Фёдор.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	23
Глава 8	27
Глава 9	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Марианна Кисс

Босс мафии. Я приду за тобой

Глава 1

Ложусь в холодную постель, в голове моей одно – Лилиана.

Сбежала, пытаюсь защитить от меня и моей жизни своих детей.

Но мне от этого не лучше. Нет, не лучше. Хочу, чтобы она была рядом.

Найму столько людей для охраны, сколько надо, построю неприступную крепость, чтобы Лили не боялась быть со мной. Чтобы не дрожала испуганно, не пряталась. Чтобы не было желания скрываться. Я ведь точно знаю, она любит меня и бежит от этой любви из-за страха.

Ещё недавно она была рядом, всё было привычно, а теперь её нет.

Ушла, сбежала. Самое худшее и неожиданное, что я мог себе представить.

Я должен вернуть её любыми средствами. Вернуть и точка. Иначе никак.

Я встал, подошел к столу, взял файл с полоской, посмотрел.

Кулак яростно сжался, второй тоже. Трудно дышать. В горле задрожало. Захотелось кричать, что есть мочи, раздирая связки и орать, реветь, и бить об стол кулаками. Но я лишь сжался, упершись в стол, выдохнул, закрыл глаза, потрянул головой, как раненый бык, ослеплённый кровавой пеной. Сверхсильный и бессильный одновременно. Неспособный забрать своё, вернуть своё. Неспособный сделать безопасным свой мир, свою жизнь и жизнь окружающих, близких людей.

Я знаю, почему она ушла, но не стану с этим мириться. Никогда. Только она, моя Лилиана нужна мне. Она и то, что у неё внутри. Ради этого я готов на всё. На всё!

Я открыл глаза, посмотрел в окно, в пустоту ночи, и прохрипел:

– Я приду за тобой. Жди меня, Лили.

Глава 2

Три дня мы ехали на автобусах из города в город. Всё больше отдаляясь от моего родного, где я родилась и выросла. Какая-то неведомая сила заставляет бежать и бежать, и садится в один автобус за другим.

Я ведь понимаю, найти меня просто, тем более, с возможностями Федора. Надеюсь, все-таки хоть как-то запутать следы. Поэтому мы без отдыха и нормального сна колесим по стране, пытаюсь найти место, где можно спрятаться.

Проливной дождь встретил нас на автостанции маленького городка Л.

В десять вечера мы с Егором выскочили из автобуса и вымокли до нитки, пока добежали до здания автовокзала.

Егор совсем расклеился.

– Куда мы едем, мам?

– Если бы я знала, сынок, – обнимаю его, прижимаю к себе, чувствую, как дрожит его тело.

– Ты сказала, нам нужно поехать к родственникам, – вытирает слезы, – но мы уже три дня едем, и почему ты никогда не говорила про этих родственников?

Я крепче сжала его за плечи, он нервно одернулся и отошел от меня.

– Я не хочу никуда ехать! Надоело, я устал, хочу домой!

– Мы туда не вернёмся, – говорю тихо.

– А я не хочу! Ты меня спросила? Нет! Я хочу вернуться! – кричит.

– Нет, – качаю головой.

Он отошел к углу тротуара, встал и смотрит на дорогу. Автобус давно уехал. Пусто, ни людей, ни машин. Только дождь поливает черный асфальт. Сквозь стену дождя не видны дома, что находятся поблизости. Тусклый свет их окон едва долетает из темноты. Егор пошел к одинокой кассе. Остановился. Развернулся, пошел на меня.

– Дай мне денег на билет, – сказал требовательно.

– У меня нет денег.

– Ты злая мать.

– Говори что хочешь, – отвернулась, чтобы не зарыдать прямо перед ним.

– Ты глупая.

– Объяснишь, почему? – посмотрела в его глаза, а там только досада и злость.

– Потому что ты обманула меня. Если бы я знал, что мы просто убегаем, я бы не поехал, – он тоже вот-вот заплачет.

Мокрая одежда холодит тело, если мы сейчас не снимем ее и не наденем сухую, можем заболеть. Нужно что-то придумать. Я набрала в телефоне адрес ближайшей гостиницы. Оказалось недалеко, почти за углом, но до нее ещё нужно добраться.

– Так, давай за мной, бегом марш. В гостинице поговорим, – ринулась я под дождь.

Мы побежали через улицу сквозь серую стену ливня.

Еле нашли вывеску. Пришлось под проливным дождем два раза пройти туда-сюда. И чего я не додумалась положить в сумку зонт?

В холл гостиницы мы вбежали совсем промокшие. Женщина за стойкой подозрительно на нас посмотрела.

– Можно, пожалуйста, номер на двоих, – протянула я паспорт.

– С одной кроватью или с отдельными? – строго спросила она.

Странный вопрос.

– С отдельными, конечно, – нахмурившись, ответила я.

Получили ключ, направились на третий этаж, номер тридцать шестой. Вошли. Гостиница недорогая, на вид номер вроде бы ничего так, жить можно. По крайней мере, пару дней перекаптоваться. Устала я по автобусам спать, а здесь, на нормальных кроватях, нормально отоспаться можно.

– Давай, снимай одежду, переоденься. Иди сейчас в душ и хорошенько под горячей водой помойся, – дергаю с Егора куртку.

– Ты обещала, что объяснишь, почему мы уехали, – упрямо смотрит на меня Егор, не раздевается.

– Снимай мокрую одежду, – требовательно повторила.

– Не сниму, пока ты не скажешь.

– Ну, хорошо, я тебе скажу. Ты уже достаточно взрослый, чтобы всё правильно понять и рассудить. Мы уехали, потому что Фёдор – бандит. И потому что на него постоянно покушаются. Недавно, может быть ты слышал, в городе был взрыв, это было покушение на Фёдора. Погибли около десяти человек. Эти люди просто были с ним рядом. В том числе его друг очень сильно пострадал, неизвестно, выживет он или нет.

Егор затих. Насупился. То, что я сказала, явно задело его.

– Поэтому мы уехали? А что, нельзя было спрятаться, закрыться где-нибудь? – спросил, не глядя мне в глаза.

– И чтобы это была за жизнь, постоянно опасаясь, что нас убьют? – отвечаю уже без опаски.

Егор медленно начал раздеваться.

– И что, никак нельзя было это решить?

– Сынок, Фёдор – бандит. Он нечестный человек. Он сидел в тюрьме пятнадцать лет. Как ты думаешь, за что? – возмущённо спрашиваю.

– Он сидел в тюрьме? Ну, тогда зачем ты с ним связалась, получается, что ты сама виновата, – обвинительно, смело глянул.

В чём он не прав?

Получается – да, я сама виновата в том, что сейчас происходит.

– Егор, иногда случаются вещи, которые от нас не зависят. Когда мы встретились с Фёдором, я же не знала, что он бандит, и что он сидел. А когда узнала, у нас уже были отношения. У него же на лбу не написаны его плохие поступки. Все люди ошибаются. Я ошиблась. Да. Что теперь делать. А уехали мы для того, чтобы не погибнуть. Потому что на Фёдора кто-то покушается. В него всё время кто-то стреляет и люди, которые рядом с ним, погибают. Ты хочешь, чтобы мы с тобой погибли, находясь рядом с Фёдором?

– Нет, – расстёгивает рубашку.

– Вот и я не хочу. Это нелегко. Мне тоже нелегко было решиться уехать, но иногда, в ущерб комфорту, нужно принимать очень сложные решения, только для того, чтобы сохранить свою жизнь.

– Теперь я всё понял, – он повернулся и пошёл в душ.

Я тяжело вздохнула. Разделась, взяла гостиничное полотенце, и начала растирать себе руки и ноги, чтобы немного разогнать кровь.

Мы приняли душ, доели пирожки, которые купили на одной автостанции, допили сок. Легли в постели.

После моих объяснений Егор совсем поник. Теперь он окончательно понял, возвращаться я не намерена, и ему придётся жить в новых реалиях. Он выдержит, я знаю. Это он на поверхности такой капризный, но внутри очень сильный. Он должен был однажды понять, что обстоятельства не всегда складываются удобно и не всегда бывает хорошо и комфортно.

Я повернулась на бок.

Денег у нас совсем немного. Я всё отдала Николаевичу, себе оставила буквально на поездку и немного на неделю существования. Значит, нужно искать работу. Ехать куда-то ещё, или нет, завтра решу. Здесь, в этом городе, мне придётся хоть что-то заработать, чтобы ехать дальше.

Что я умею? Только танцевать.

Где платят лучше всего за танцы? Только в клубах, если повезёт, если скажу, что мне двадцать шесть, может быть, поверят и возьмут. Пока ещё я в состоянии танцевать, думаю, месяца четыре-пять, точно смогу, а значит, за эти месяцы нужно накопить достаточно денег, чтобы как-то жить дальше.

Вообще, конечно, я смутно представляю, как мы будем жить. Смотрю вперёд с надеждой только на хорошее, не хочется думать о плохом.

Перед тем, как окончательно заснуть, я в который раз подумала о Фёдоре. Вспомнила его большие, тёплые руки, его объятия, сильные, укрывающие.

Как я могла от него уйти? Какая сила потянула меня от него?

Теперь уже поздно об этом думать.

Глава 3

Сижу у кровати Кости. Уже который день сижу. Ожидание кажется бесконечным. Удрученно рассматриваю иглы капельниц в обеих руках. По капле убывают из флаконов лекарства. Сколько же в него вливают, только для того, чтобы он жил и дышал.

Говорили, пару раз он выходил из состояния забытья. Но меня как раз рядом не было. Врач сказала, чтобы я не ждал, шел домой, что Костя может в таком состоянии находиться ещё долго, много дней, может, недель и даже месяцев. Но я не могу позволить себе уйти. Просто не могу.

Склонился, подпер голову руками, закрыл глаза и сам нахожусь в состоянии полудрёмы. Нелегко сидеть тут вторые сутки. Мне не тяжелее, чем ему. Буду ждать, сколько придётся, сколько потребуется. Я должен увидеть его в сознании, иначе я не знаю, что случится в моей голове. Тихое помешательство.

– Привет, братишка, – слышу издалека, открываю глаза.

– Костя! – я привстал, схватился за руку друга.

– Как сам? – голос слабый.

– Да я-то нормально, – я чуть не заплакал от счастья, что он пришел в себя.

Смотрю на его измученное лицо, на сухие, почти синие губы, на щетину, густо покрывшую подбородок. Вдохнул прерывисто, тяжело, но счастливо.

– Хреново выгляжу? – чуть улыбнулся.

– Ты красавчик.

– А что там, в мире вообще? – пытается говорить сквозь боль.

– Да, всё по-старому. Нашли Иуду, разобрались с ним... и с ней.

– Маша? – Костя скосил на меня вопросительный взгляд.

Я кивнул.

– И Егор.

Он слабо усмехнулся. Действительно, всё оказалось совсем просто, лежало на поверхности, как я мог этого не видеть. А вот не видел.

– Лилиана от меня ушла. Сбежала, – скривил я мученическую гримасу.

– Во как. Испугалась?

– Ну, да. Опасно со мной. Сам видишь, – развёл я руки в стороны и пожал плечами.

– Ну, я-то про опасность и так догадывался, а она только сейчас поняла. Потому и сбежала. Искать будешь? – прищурился Костя.

– Буду, – отвечаю упрямо.

– Может, не надо?

– Надо. Беременна она.

Выражение его лица сразу изменилось, нахмурился сильнее.

– Ёп твою мать, – выдохнул. – И чё теперь?

– А как ты думаешь? Из-под земли достану, – отвечаю сурово.

– А если не захочет?

– Придётся захотеть, – скривился я и ещё сильнее нахмурился.

– Трудно будет, – отвернул лицо Костя.

– Посмотрим.

Костя усмехнулся, вдруг заморгал часто, попытался вдохнуть и, кажется, тяжело ему дышать стало. Я подскочил, и к двери.

– Позовите доктора! – крикнул медсестре в коридоре.

Оглянулся, а Костя на кровати корчится от боли. Руки его трясутся, тянутся, ноги тоже. Жутковатое зрелище.

– Чёрт, мать твою!

Дверь открылась, стремительно вошли несколько человек.

– Выйдите из палаты, – строго сказала врач.

Пячусь задом, смотрю на Костю, как он корчится, и на манипуляции медсестёр.

Вышел в коридор, дверь передо мной захлопнулась. Постоял немного, повернулся. Недалеко на стуле сидит Ирина, гражданская жена Кости. По виду, эдакая серая мышь. Бесцветная, простая. Всё время удивляюсь, что Костя в ней нашел. Глянула на меня и отвернулась.

Я её понимаю, недолюбливает. Считает виноватым.

Так и есть.

Подошел, встал возле неё. Она подняла взгляд. Не ненавидящий, но обвиняющий.

– Всё будет хорошо. Ты держись. Я сделаю всё, что в моих силах, – выдавливаю из себя слова.

Жалкая попытка. Но что ещё я могу сказать.

Она не ответила. Кивнула отрешённо и снова отвернулась.

Я отошел. Сел на стул у двери. Прислонился головой к стене.

Нет, надо вставать и идти. Вот он, пришел в себя и не её увидел, а мою мерзкую рожу. Что я хотел ему сказать, что я виноват, так этого не изменишь никогда. С другой стороны, у каждого свой выбор, Костя выбрал быть рядом со мной. Он точно так же, как и остальные мужики, знает об опасности, которая каждый день всех нас подстерегает. Хватит мне винить себя. Иначе тогда можно сложить полномочия, уйти и сидеть в тихом месте. Я сделал выбор, по-другому уже не будет.

Я встал и пошел по коридору к выходу.

--

– Фёдор, мы так не договаривались! При Платоне платили на процент меньше. Мы не можем вот прямо сейчас перестроить прибыль. Поставщики не идут на уступки, – тарыхтит Шамиль, один из дилеров.

– Ты что, думаешь, меня тревожит твоя прибыль? Мне насрать, – говорю сердито.

– Но месяц назад мы договорились, ты обещал не поднимать процент...

– А сейчас я передумал.

– Какого хера, Граф, дай хотя бы что-то заработать с последней партии.

Смотрю равнодушно на мечущегося передо мной человека. Понимаю, что залупился, поднял всем проценты на прибыль. Кто-то промолчал и работает дальше, согласились, чтобы не лезть на рожон, а кто-то прыгает сейчас передо мной, как обезьяна.

– Я всё сказал, поднимайте цены на рынке. Не мои это проблемы.

– Бля, я реально сейчас вылетаю, – резко сказал он.

– Переживёшь, – говорю, отворачиваясь.

– Не охренел ли ты, мужики недовольны? – выдаёт.

– Ты свободен, – говорю холодно, – если есть вопросы, можно и поменять клиента.

Шамиль сразу затих, недовольно дернул плечом, когда мой охранник подошел и с намёком, что пора уходить, положил ему на плечо руку.

Шамиль ушел.

– Я говорил. Они будут недовольны, – Толян отошел от стены, где всё это время стоял, наблюдая за истерикой Шамиля.

– Покричат, перестанут, – сказал я, сел за стол, – что там, новости есть? – глянул с надеждой на Толяна.

– Нет пока. Нашли до последнего города, куда автобус следовал, а там такая дыра, что даже камер нет на автостанции, – покачал головой Толян.

- Так может, она там и осталась, – я заинтересованно прищурился.
- Вряд ли. Скорее всего, поехала дальше, в областной, в крупном городе можно затеряться.
- Ну, а в дыре этой проверяли, по гостиницам? – не унимаюсь.
- Нет.
- Ты чё охренел, Толя? – сердито сдвинул я брови.
- Я послал двоих человек, чтобы проверили лично. Не по телефону же проверять, спугнуть можно. В такой жопе люди любят разговаривать друг с другом. Ну, позвоню я в гостиницу, ну, скажут, что она там. Потом она придёт за ключом, а консьерж скажет, что кто-то звонил, о ней спрашивал. Она поймет, что это мы, и свалит.
- Ты прав. Да, ты прав, – кивнул я.
- Ну, вот, – дернул бровью.
- Ладно, пусть проверят и не спугнут. Это шанс. Быстро же мы её нашли, – потер я ладонью об стол.
- Так не нашли ещё.
- Да, точно, что-то я сегодня тороплюсь. Рад, что Костя очнулся и поговорил со мной. Толян пошел давать указания мужикам, а я набрал на карте, посмотрел, что за город такой город Л.
- Откинулся на спинку стула, закрыл глаза, втянул ноздрями воздух.
- Чувствую, там она. Там моя Лилиана.

Глава 4

Единственный стоящий клуб в городе находится в центре. Рядом все городские службы и магазины. Мы с Егором прошли туда и обратно и поняли: разгуляться здесь негде. Город оказался настолько маленьким, что если встать на центральной улице днём, можно увидеть почти все городские пятиэтажки.

В обед местный клуб оказался ещё закрыт. Пришлось вернуться в гостиницу и ждать до вечера. Около восьми я оставила Егора смотреть телевизор в номере, строго приказала спать и не высовываться. Сама пошла на главную улицу с целью найти работу хотя бы на пару дней, максимум неделю.

Фонари главной улицы не сильно обрадовали глаз. Тут как было тухло днём, так тухло и осталось вечером. За тем лишь исключением, что у клуба толпилась молодёжь, а из-за двери клуба глухо долбит музыка.

Я без лишних ужимок сразу подошла к охраннику и, деловито пережевывая жвачку, сказала:

– Мне нужно к шефу, насчёт работы.

Охранник осмотрел меня с ног до головы, похабно ухмыльнулся. Даже у нас в клубе охранники себе такого не позволяли, а у нас-то точно клуб захудалый. Значит, тут уровень захудалости ещё ниже.

– Пошли, – мотнул головой, скривив губы в отвратительной улыбке.

– Пошли, – смело шагнула за ним, всем своим видом показывая, чтобы не сильно много себе позволял, а то ведь и врезать могу.

По моему лицу он однозначно это понял и перестал похабно пялиться на мою грудь.

Мы вошли в клуб. Внутри оказалось, на удивление, прилично, судя по интерьеру. Сине-бело-черные стены словно вымазаны краской. Смотрится ничего так. Но это, конечно, не для стрип, а скорее молодёжка, явно контингент другой. У стрип-клубов обычно публика постарше.

Прошли вглубь по короткому коридору, оказались в просторном зале. Внутри не то чтобы толпа, но народу явно побольше, чем в клубе, где я работала. Понятно, задачи у заведений кардинально разные.

Танцовщиц совсем не видно. Молодёжь трясется на танцполе. Никаких гоу-гоу вообще нет.

Иду за охранником, озираюсь и сразу замечаю в дальнем углу стол, за ним три мужика. Крепких таких. Явно, один из них – хозяин. Потому что сидят они не как люди пришедшие отдохнуть и на девок попялиться, а как люди занятые и которым давно наскучило смотреть, кто там вообще на том танцполе есть.

– Босс, вот тут дамочка про работу спрашивает, – представляет меня охранник и ещё раз насмешливо осматривает.

На что намекает его взгляд я и так догадываюсь, но за отсутствием тут хоть кого-то кто хорошо танцует, придётся ему сегодня перепутать свои понятия.

– Чё, какую работу? – повернулся и недовольно глянул на меня, так называемый босс. Взрослый мужик, а разговаривает, как подросток, – У меня по кухне полный штат.

– Я, вообще-то, танцовщица, – говорю уверенно, руку деловито на талию положила для позы.

– Чё, серьезно? – переглянулся хозяин с другими двумя мужиками, тоже с рожами не очень приветливыми. А его смешок вообще мне не понравился.

– Могу показать, – ткнула пальцем в сторону давно запылившегося пилона.

Для кого он там стоит, вообще не понимаю. Иду ва-банк, деньги-то нужны.

– Ну, давай, покажи, – этот тоже не верит, видать.

Да чтоб их, я что, так плохо выгляжу?

Включаю профессиональную усмешку. Быстрым движением скинула куртку, кинула боссу. Он поймал, а я в несколько танцевальных шагов, под мега популярный трек Сэма очутилась у пилона. Одним движением обхватила, сделала прыжок, все охнули от удивления, а я уже парю в воздухе.

Публика встала. Остановилась. Все перестали танцевать и уставились на мои стрипманипуляции.

Подождите, ребята, это я только разогреваюсь!

Раздеваться, конечно, не буду, тут у них не стриптиз-клуб, а скорее дискотека, но все свои таланты и в одежде сумею показать. Легко и непринуждённо верчусь вокруг пилона и на нём. Публика от моего танца в приятном шоке.

Если бы они увидели меня при костюме и в стрипах, вот тогда точно было бы на что посмотреть. Толпа плотно меня обступила. Хозяину пришлось встать со своего места и подойти ближе, чтобы увидеть все мои выкрутасы. А вытворять я умею, в этом я профи. Можно даже сказать, это единственное, что я умею. Благодаря этому, возможно, все мои беды. Фёдор увидел меня, когда я танцевала, и теперь приходится от него бежать.

Мелодия трека закончилась, хозяин похлопал в ладоши, а за ним и все остальные начали хлопать. Я слезла с подиума, взяла поданную хозяином куртку.

– Не думал, что мне нужна здесь танцовщица, но ты меня убедила. Пошли за стол, поговорим, – и мы пошли за тот стол, где остались сидеть ещё двое.

Он сел, я встала у стола.

– Ну, смотри, я даю тебе две тыщи за ночь.

– Две тыщи, на базаре торгуя рыбой за час заработаю, – я возмутилась.

– Мало? Ну, и аппетиты у тебя, красавица. Не забывай, что тут не столица и даже не область. Тут – один клуб и он мой. Всё. Больше ты нигде не заработаешь, если собираешься только ногами махать. И ещё не забывай про чаевые. Они все твои, если кто чего сунет. У нас публика небогатая, так что на много не рассчитывай.

– Ладно. Хорошо, уговорил, – сказала только потому, что выбора у меня нет, ну и в расчёте на чаевые.

Не идти же на рынок рыбой торговать.

– Если делать нечего, можешь сегодня приступить. Работаем до двух, может до трёх, как получится.

– Ладно. Где тут у вас можно переодеться?

Он большим пальцем указал за спину. Ещё раз осмотрел меня полностью.

Хорошо, что надела шорты и бюст для стрипа. Могу начать хоть сейчас. Прошла в дверь за барной стойкой, по коридору, смело ориентируясь, интуитивно нашла нужную дверь. Толкнула.

Мать моя родная!

У них тут, видно, не то, что заезжих артистов, а и своих танцовщиц отродясь не водилось.

Гримёрка, если эту коморку с зеркалом можно так назвать, превратилась в кладовку для тряпок и швабр с ведрами и разной бытовой химией. Единственный стул в углу, покрыт вековой палью. Одежду туда положить всё равно, что протереть его.

Пришлось мне взять ведро и тряпку и идти искать воду, чтобы создать на моём, можно сказать, рабочем месте, хоть какие-то комфортные условия. Через десять минут протирания столетней пыли со стула, тумбы и зеркала, мытья полов, наконец, смогла с удовлетворением раздеться.

Придётся танцевать без стрипов. Вот сейчас реально пожалела, что не взяла с собой предмет первой необходимости для зарабатывания денег. В этом городишке вряд ли удастся купить.

Да и чтоб купить, нужно сначала на них заработать, а мне нужно зарабатывать на то, чтобы ехать дальше. Так что, справлюсь и без каблуков. Но так как босиком я тоже не собираюсь тут с их полов грязь подгрести, то придётся танцевать в кроссовках. Не очень удобно, зато хоть как-то более-менее гигиенично.

Глянула на себя в зеркало. Нормально. Пока ещё.
Потрогала живот. Ладонь приложила. Погладила.
Ничего, прорвёмся.

—

Сажу за столом. Голову на руки положил.

Бестолковость какая-то в жизни моей происходит. Знаю что делаю, но зачем ни хрена не могу понять. Ведь другие были цели.

Всё поменялось с того момента, как вышел из тюрьмы, вдохнул запах свободы. Как так получилось, что я снова сажу за столом, а в голове у меня дилеры, поставки, пойло, наркота и оружие.

Шахматы. Играю с незримым соперником. Передвигаю фигурки, чем-то жертвую, что-то бью и отбираю. Я король. Нет в этой игре одной важной фигуры – Королевы.

Партия моя без неё точно знаю, проигрышная.

А с ней? Этого я предусмотреть не могу. Знаю одно, без Лилианы я как тот калека без руки. Прожить без неё можно, но лучше бы с ней.

Звонок телефона прервал мысли. Я открыл глаза, глянул на телефон – номер неизвестный.

– Да? – говорю недовольно.

– Дядя Федя?

– Егор! – закричал я в трубку, – Это ты, Егор?

Меня прямо с места подкинуло, телефон с силой к уху придавил, чтобы ничего не пропустить, всё чётко расслышать.

– Да, это я.

– Чёрт, парень, я рад тебя слышать. Как вы, как мама? – осадил себя, попустил слегка радость, начинаю издали, чтобы не спугнуть.

Сейчас бы сосредоточиться и выудить верный ответ.

– Мы в гостинице. Мама ушла искать работу. А я не хочу, чтобы мы тут были, я хочу домой, – говорит раздраженно, плаксиво.

– Егор, сынок, не волнуйся, я уже послал... я... уже еду к вам, не волнуйся. Ты только скажи, где вы находитесь, я сам лично приеду, только скажи? – стараюсь не торопиться, но всё равно тороплюсь.

– Не знаю, – как будто плачет.

– Егор, ты это давай сосредоточься и объясни, где вы находитесь?

– Тут какой-то город. Почти что одна улица и несколько пятиэтажек. Мама меня приберёт, если узнает, что я вам позвонил.

Я быстро вышел из кабинета, прошел к мужикам, махнул рукой Толе. Он подскочил, а я закрыл микрофон рукой и проговорил:

– Пацан звонит.

Толян быстро повернулся, показал другому, типа отследить. Все засуетились.

– Не волнуйся, мама тебя не приберёт, обещаю. Ещё и спасибо скажет, – успокаиваю пацана.

– Тут один клуб всего, думаю, туда мама и пошла, устраиваться на работу. Он на главной улице. Клуб «Электрошок» называется. Это всё, что я могу сказать. Я в гостинице, а мама пошла туда, – жалуется, вздыхая в трубку.

Я глянул на часы. Полдвенадцатого.

– Ясно, клуб «Электрошок»? – указываю на Толю, рядом Малой уже набирает инфу.

Смотрю на него, жду, он поднял палец – нашли.

Я кивнул, показал – отлично.

– Да. Я тут один в гостинице и мне страшно, – пацан почти шепчет в трубку.

– Егор, послушай, сынок, ничего не бойся, уже едут к тебе. Я помогу. Помощь уже близко, не волнуйся. Завтра ты будешь дома. Ты меня понял?

– Да, – всхлипывает, – не говорите маме, что я звонил, пожалуйста.

– Я не скажу. Обещаю тебе, она не узнает, что ты звонил, – тороплюсь уверить его, чтобы он сам не выдал себя Лилиане.

– Хорошо.

– Всё, теперь ложись спать. И ничего не бойся. Скоро мы встретимся, – говорю задорно.

– Ладно. Тогда я буду ждать.

Он отключился. Я тяжело выдохнул.

Всё. Считай, Лилиана у меня в руках.

Глава 5

Уже вижу, в коленях у меня валяется.

Буду драть, как последнюю суку, во всем мире. Во дала мне просрать. Я ведь без неё, суки, чуть не помираю по ночам, а по утрам так, тем более.

Поперлась хер знает куда, только чтобы со мной не быть. Ну, не дура.

Просить будет, умолять простить, а я – Нет, скажу – Раздвигай ноги, отъебу, тогда подумаю, прощать или нет.

Тут не душа горит, тут, сука, член мой здоровенный загибается, и что ему, сука, неймётся встать по утрам и не проконтролируешь же. Просыпаюсь, а он падла, как тот кол. И некого на него посадить, некого, сука. Не над кем поиздеваться.

Ну, вздрочну, но это же вообще не выход.

От шлюх блевать охота. Я в их продажные дырки уже не хочу ничего совать. После того случая, когда импотентом себя почувствовал. Можно притащить вторую, третью, а у меня хер возьми, да упади, как тогда люди на меня смотреть будут.

Эти ж, суки, болтливые. Как тогда?

Скажут, Романов – чёртов импотент.

И не закричишь же, чтобы все услышали: «Ошиблись вы, девки, не импотент я!

Только кто поверит. Что моя пушка только в одну мишень привыкла стрелять, а во все остальное, ну, никак не попадает.

Я ж Лили, сучку, предупреждал, просил же, не уходить вот так, а теперь придется ей страдать. Как? Ещё сам не знаю. Придумаю, долго, что ли.

Не верю, что ей без меня хорошо. Вот не верю, хоть ты меня убей.

Ладно, посмотрим. Слава богу, недолго осталось. Хорошо, парней послал в правильном направлении. Значит, скоро уже притянут мою красавицу, связанную по ногам и рукам.

Сначала отшлепаю по упругой заднице, а потом заебу, не посмотрю, что беременна. А на десерт отсосет моего бедолагу и яйца оближет. Будет молить о прощении, когда я свой хуй в ее рот буду запихивать.

Чтобы впредь не держала меня за лоха. Чтобы знала свое жизненное предназначение. От статуса моей женщины ещё никто добровольно не уходил. Впредь научу ее понимать, она это часть меня и то, что внутри у нее, связало нас теперь уже навечно.

Моя участь – ее участь. И как бы не пыталась вырваться и сбежать, не отпущу, не оторву от себя. Она – это я. По-другому никак.

Тогда Николаю сказал, что люблю, и без конца вспоминаю свои слова.

Неужто оно и есть? Любовь, блять. Любовь, сука. Неужели вот такая она?

Разновидности этой, сука, любви судьба мне подбрасывает. А я беру их и ни хрена не знаю, как так сделать, чтобы она не с кровью была, чтобы нормальная. Не судьба, видно, без крови.

Лили мужика такого, как я, пять лет ждала.

Ну, так и я ее, так уж и быть, пару дней подожду. Недолго осталось.

А пока хожу не бритый, временами голодный, поесть забываю. Все что-то по делам, договоры, встречи. Нелёгкая работа у главного босса, столько всего решить нужно, столько человеческих судеб завершить и порешать, столько всяким дерьмом пораспоряжаться.

Ответственность – она такая: и дермеца подкинет, и того, чего не хочется и сам к себе не приближал. А оно взяло и приблизилось, мать его.

В гостиницу вернулась почти под утро. До трёх пришлось танцевать, так как посетители все не расходились, любовались новой городской звездой. То есть, мной, и моими невероятными, невиданными в этой дыре талантами.

Потом ждала, пока барин соизволит отдать мне мои две тысячи. Он отдал, только нехотя, как будто от сердца отрывал, жмотяра, блин.

Бывают же люди, сам по двести-триста рублей сраные коктейльчики продает пачками, а несчастные два косяря, как от сердца отрывает.

Нет, надо валить отсюда поскорее. Я в городе побольше пятёру за ночь заработаю, плюс чаевые. Тыщ десять будет. За пару дней на месяц квартиры насобираю как-нибудь. А тут объедки собирать только на дорогу приходится. Что за дыра.

Егор давно сопит. Я достала деньги из кармана, добавила в кошелек, к тем, что есть.

Мало. Нужно ещё десяточку хотя бы, чтобы до следующего города и там, на номер в гостинице. Хотя бы пять за три дня. Там уже заработаю на аренду квартиры.

Вздыхнула, спрятала деньги в сумку. Сижу, встать не могу, устала. Давно не танцевала, с непривычки все болеть начинает. Блин, нужно было хотя бы разминаться каждый день. Да кто же знал, что из огня да в пламя придется.

Разделась лениво. Вещи бросила на стул и завалилась в постель. Завтра уже душ приму, сегодня неохота. Вернее, когда проснусь.

Про Федю подумала. Как он там сейчас без меня, бушует, наверное. Улыбнулась и засопела.

Глава 6

За пару дней работы в клубе я поняла, что за публика тут ошивается.

Охрана довольно лояльна на пропуск, и поэтому здесь куча разношерстных индивидуумов, в том числе и куча нищобродов, которые хотят посмотреть, потрогать, но ни хрена не заплатит. На третий день их лица уже почти все знакомы.

Особенно тех, кто стрип-пластики отродясь не видел. Что говорить о стриптизе. До стриптиза этой дыре так же далеко, как и до Китая. Если я сниму лифчик, местных тинэйджеров Кондратий хватит, оттого, что они увидели сиськи не во сне, а наяву.

А девки тут, все как на подбор, вульгарные настолько, что даже шлюхи у нас в клубе выглядели приличнее. Странно, что ни одна из них ещё не залезла танцевать. А может, и лезла какая, да её прогнали, чтобы не позорила великий пилон.

Но я не жалуясь, отношусь к ситуации философски, всё нужно в этой жизни увидеть и узнать, а это не самое плохое. По крайней мере, лучше, чем если в тебя стреляют.

Третий день я, как жемчужина, верчусь на пилоне, собирая шокированные взгляды. Хотя, сегодня их меньше, все уже уразумели, что и такое бывает. И им вообще по фиг, в какой обуви или одежде, они просто никогда такого не видели.

В перерывах между своими треками иду в гримёрку, сижу, смотрю в стену или закрываю глаза, никуда не смотрю. Сижу в кресле, которое притащили сюда специально для меня, и думаю: вот это я за две косых тут херачусь, а могла бы с Федей в тёплой постельке муркаться.

У меня ведь при нём какие обязанности – никаких. Только те, которые сама себе напридумываю. Подумаешь, испугалась киллера. Можно ведь закрыться в доме и сидеть, носа не высовывать. Так можно долго жить. Или полностью абстрагироваться от страха, думать, что его нет и жить так. Живут же люди.

Там посмотрим. Пока танцую, изгибаюсь, издеваюсь над местными мажорами, над теми, что несмело мне купюры в трусы суют. Приходится прямо подставляться, намекать. Никогда ещё не приходилось так стараться, чтобы в трусы что-то сунули. Никогда за все годы стриптиза. Сказано – дыра.

– А сиськи покажешь? – кричит сквозь музыку прыщавый пацан.

– Ага, сейчас, – ухмыляюсь и, конечно, не показываю.

У них у всех и без сисек стояки поголовные.

Вижу, как они на меня насмотрятся и идут искать, кого за угол затащить. У них тут в клубе даже нет отдельных кабинетов, где можно, не отходя от кассы, напряжение сбросить. Девочек-то согласных полно, вот и приходится пацанам за угол, в подворотню тащить ту девицу, которая готовая после пары-тройки разбавленных коктейлей.

Кстати, у меня тут уже даже пара поклонников образовалась, те, кто непременно хотят меня трахнуть. Два прыщавых молокососа. Не, ну может не прыщавых, и может, у них там уже всё в порядке.

То ли старею, то ли пора с этим делом завязывать, уже обычные клубные посетители, молодёжь, стали казаться детским садом.

После Федей любой парнишка покажется сыночком. Это точно. Не могу уже их воспринимать. Даже не представляю, что с таким делать, если вдруг что. Я, конечно, беременна, но о сексе, не деревянная ведь, думаю иногда.

В порыве танца подумаю вот так, а на ум сразу черный амбал, Федя Романов, приходит. И как мне дальше? Нужно понемногу выгонять его из мозгов. Сложно, а надо. А то так и сама вернётся захочу, несмотря на все опасности.

Я ведь чем больше от него отдаляюсь, тем сильнее хочу вернуться. И будь что будет.

—

Суббота. В клубе толкотня, еле пролезаю сквозь толпу на своё танцевальное место. Обычно когда танцую, успеваю всё везде заметить, в том числе и передвижения шефа. Так как он двигается не часто, то каждое его вставание из-за углового стола по пальцам пересчитать.

Танцую я значит, танцую, все свои повороты и махи исполняю и вдруг что-то промелькнуло перед глазами и исчезло. Я ещё раз вокруг пилона прошлась, смотрю у входа два мужика в черном стоят и по сторонам как-то подозрительно осматриваются.

По сторонам!

Почему это странно, да потому что за столько лет моей работы на сцене, никто и никогда из только что вошедших по сторонам не смотрит, все смотрят только на меня. При наличии такой танцовщицы у пилона по сторонам смотреть кажется странным и подозрительным.

Вот и я обратила внимание.

Лица незнакомые, но всё равно что-то внутри меня сжалось в комок, словно это за мной пришли. Сейчас подойдут, стянут с подиума и...

Музыка ещё не закончилась, а я уже слезла и пошла к задней двери, боковым зрением наблюдая, что станут делать пришельцы. Они двинулись в сторону шефа. Я прошмыгнула в боковую дверь и остановилась у проёма. Медленно, осторожно выглядываю и вижу, здоровяки о чем-то поговорили с шефом, тот указал на дверь, где я сейчас стою, эти двое повернулись и двинулись сюда.

Всё!

Я оттолкнулась от стены и бегом в гримёрку. Забежала, дверь за собой захлопнула, подёрнула старый замок, он защёлкнулся.

Что дальше? Вот дура, нужно было через кухню к черному входу, что уже теперь. Бешено сердце в груди забилось.

Неужели за мной пришли? Кто? Убийцы или Фёдор послал?

Да какая хрен разница. Хоть кто, я должна бежать, немедленно, срочно!

Глянула на окно. Да. Схватила свою сумку, одежду не стала. Подбежала к окну, дернула, повернула ручку, толкнула москитную сетку, она вылетела и в этот момент в дверь постучали.

– Лилиана, ты там? Открой дверь! – голос шефа вроде, но мне уже плевать.

Вскочила на подоконник, выпрыгнула наружу. С этой стороны улица тёмная и пустая, тут подворотня, как раз, куда ходят трахаться местные мажоры. Кто-то и сейчас стонет в темноте, у стены.

Сзади послышался требовательный стук в дверь и толчки, словно кто-то пытается выбить дверь плечом.

Не останавливаясь, я двинулась поскорее покинуть это место. Обернулась на углу и увидела из темноты, как в комнату с шумом ворвались мужики. Один кинулся к окну и полез на подоконник, но я уже не стала досматривать, а бросилась бежать.

Вот теперь действительно страшно. Эти люди пришли за мной, сомнений нет. Но ещё страшнее думать, что они могли побывать в гостинице, а там Егор. Я побежала так быстро, насколько способна.

По темным, скудно освещённым улицам города бегу в костюме стриптизёрши, обдуваемая холодным ночным ветром. Думаю только о том, что сейчас меня ждёт в гостинице. Ругаю себя, почему не уехали вчера, есть же деньги, на дорогу бы хватило. Чего уже сейчас рассуждать. Нужно идти забирать Егора. Если повезёт, то они нашли меня в клубе, возможно, по соцсетям. Кто-то из местных видео выложил. Надеюсь, про гостиницу не знают. Хотя, глупо на это надеяться, они ведь тоже не дураки.

Федя не дурак.

А если это не Федя?

Подбегаю к перекрёстку, выглянула из-за угла, на улицу, где гостиница. Ночь, тихо. Никого. Ни людей, ни машин. Глухомань. Если выйду, на этой улице уже будет кто-то, и это станет заметно. Если бандиты притаились в темноте, то обязательно меня заметит.

Короче. У страха глаза велики. Нет тут никого. В клуб пришли, но не значит, что знают, где я живу. Пытаюсь соображать, а не получается. Что тут думать, там мой ребёнок. Только одно это толкнёт куда угодно. В любую опасность. И лучше не стоять у меня на пути. Вот сейчас лучше не стоять.

Шагнула под свет фонарей, торопливо пошла по улице. Холода не ощущаю, скорее во мне кипит адреналин, перемешанный со страхом и волнением. Пытаюсь дышать, чтобы урезонить сердце, заставить его не так сильно колотиться.

Ещё немного, вот уже вывеска. Подошла к двери, осмотрелась, улица, как была пустая, так и осталась. Ни шороха, ни звука.

Дернула за ручку двери, вошла в небольшой холл. За стойкой в кресле спит консьержка. Рот открыла и похрапывает. Что ж, не буду её будить. Неслышными шагами прошла мимо и как можно тише поднимаюсь по лестнице. Озираясь на каждом шагу, прислушиваясь. Прошла по коридору, торопливо к двери.

Черт, а ключ-то я не взяла. Я его сдаю, когда на работу в клуб уйду. Егор если спит, вряд ли откроет. Это уже проверено-перепроверено. Он спит так, что музыку можно слушать и телевизор смотреть.

На всякий случай всё же подошла к двери, приложила ухо. Тишина. Постучала тихонько, снова прислушалась. Ничего. Достала телефон. Набрала номер Егора. Бессмысленно, но нужно попробовать. Несколько коротких гудков, а за дверью тишина.

Вот сейчас реально ужас под кожу пробирается. Мысли в пляс пошли, что думать, не знаю. Там он и отключил звук на телефоне, или что?

А что ещё может быть?

Держу телефон у уха и жду чего-то. Вторым ухом к двери прижимаюсь.

– Егор, возьми трубку, – шепчу.

Вдруг гудки закончились и на том конце, явно не за дверью в комнате, кто-то проговорил:

– Привет, Лилиана.

В лицо словно пламенем. Внутри всё загорелось, как будто попала в большой костёр и вспыхнуло перед глазами алым светом.

– Кто это? – голос мой дрожит.

– Егор у нас, и ты приходи. Федя очень заждался.

Я онемела, встала, не знаю, что делать, как поступать, куда идти, бежать, от кого требовать.

– Где мой сын? – говорю хриплым сбившимся голосом.

– Выходи на улицу – узнаешь.

Вздохнула рвано, словно воздуха не хватает.

Ну, всё, закончилась беготня. Пора домой. Надоело. Хватит.

Прошла назад, спустилась по лестнице, толкнула дверь, вышла на улицу. На той стороне, чуть в отдалении чёрный джип. А возле него стоит мужик и Егора за плечо обнимает. Я остановилась. Не знаю почему. Что-то меня остановило, шальная, дурная мысль заставила встать.

– Егор, сынок, ты в порядке?

– Да, всё хорошо, мам.

Смотрю на сына, а он как будто даже доволен. Не вырывается, не боится, стоит спокойно и ждёт, когда я подходить начну.

И вдруг до меня медленно доходить начинает – да это же он нас и сдал.

Какая же я дура, не поняла сразу. Егор, с его постоянным нытьём, привыкший уже к хорошей жизни, к еде, к комнате, к постельке тёплой, к дронам, компьютерам, планшетами. Он

же ради всего этого просто взял и позвонил Фёдору. Так и есть, это написано сейчас у него на лице. Радость, что придётся вернуться. Довольный.

Я, нет, чтобы шагнуть к ним, сдать, сесть в эту чёртову машину, да поехать к Фёдору, выслушать, молча выслушать всё, что он скажет, повиниться, сказать, что дура, да дура, и любить снова. Несмотря ни на что, ни на какие опасности, быть с ним рядом, потому что так положено, так нас связала судьба...

Но я сделала шаг назад.

– Нет, – мотнула головой, – нет-нет.

– Мама, ты куда? – испуганно крикнул Егор.

– Лилиана! Не дури, стой, – один из них двинулся в мою сторону, на лице решительное выражение, несмотря ни на что, меня поймать. Даже если буду сопротивляться.

– Нет, – кручу головой и иду назад, быстрее и быстрее.

Парень резко дернулся вперёд, побежал на меня. А я, как пугливая мышь, у которой ещё есть шанс не попасть в когтистые лапы, развернулась и дернула меня в сторону так, что аж мозги сотряслись. Я припустила бежать, не разбирая дороги.

От кого убегаю, от чего?

От своего страха, от сына, от Фёдора.

Самая настоящая дура!

--

Телефон зазвонил, я схватил трубку.

– Да?

– Мы её упустили, она бежит быстрее, чем мы, – недовольный голос.

– Иди-о-ты! Блять! блять! А пацан?

– Пацан у нас.

– Хорошо, это хорошо. А она?

– Ждём, может проявится. Если затаилась, то может, и не проявится.

– Так, вы ждёте пока она проявится, а Толян пришлёт вам ещё людей. И найдите её! – прорычал в трубку.

Ну что за хрень опять. Лилиана, на хрена ты это делаешь, детка? Испытываешь на прочность мои нервы. Но они ведь могут и лопнуть, в самый неподходящий для тебя момент.

Задача – найти Лилиану – становится моей безумной одержимостью. Ничего и никогда я не хотел так сильно, как поймать эту сучку. А, ну да, ещё очень сильно хотел выйти из тюрьмы.

Но там я хотя бы знал свой срок, а тут, чем ближе я подхожу, тем дальше она отбегает. Ну что за чёрт! Это понемногу начинает меня бесить. В мозги бьёт нерастраченной спермой. Вот прямо берёт и бьёт. Я кинул трубку. На стол.

– Сука! Нет, ну, не сука!

Встал, прошел по кабинету, подошел к окну, глянул на трясущуюся толпу. На огни, блямкающие по разноцветной одежде, повернул голову, посмотрел на барную стойку. Там, как обычно, несколько шлюх и... одна новая. Присмотрелся, что-то не помню тут эту девку. Ну, и хер с ней, отвернулся, задницей оперся на подоконник. Уже задница не болит, зажала дырка.

Снова повернулся, глянул на шлюху в красном платье. Шумно выдохнул ноздрями, постучал костяшками по подоконнику.

– Да что я, блять, железный что ли, столько девок вокруг. Толя! – крикнул в сторону, дверь открылась почти сразу.

– Звал?

– Что за малышка там у стойки?

Толян подошел, глянул.

– Новенькая, только сегодня взяли, ещё не работала даже, – на меня глянул, – позвать?
Расслабиться тебе надо, босс, плохо выглядишь.

– Позови. Только не сюда, а в вiр. Точно говоришь, Толя, пора мне уже и расслабиться.

Глава 7

Бегу, без конца оглядываюсь. Где-то вдалеке всё ещё слышны шаги человека, пытающегося меня догнать. Пугливо осмотрелась, рядом тёмный переулок, нырнула в него. Тут можно спрятаться, если даже встать в темноте, то догоняющий меня человек пробежит мимо.

Так и сделала, прошла торопливо во мраке вглубь переулочка. Иду, оборачиваюсь, стараюсь тише ступать, чтобы никто не услышал моих шагов. Я и сама их не слышу.

Прошла ещё дальше, что бы уж точно, наверняка спрятаться. Скрыться хочу и, честно, не понимаю, зачем я это делаю. Зачем мне это всё? Что буду делать дальше? Куда пойду, ещё только предстоит понять, только не к Фёдору... конечно, не к нему.

Но почему?

От бессилия и безысходности хочется плакать и требовать от самой себя ответа, верного, надёжного, за который можно уцепиться и понять – почему. Что толкает меня бежать от собственного сына. Даже он не хочет убегать, тогда зачем это мне?

Остановилась отдышаться. Смахнула непрошеные слёзы.

В который раз обернулась. Хватит. Всё. Набегалась. Возвращаюсь.

Вдохнула поглубже, но не чистого воздуха, а... сигаретного дыма.

Чёрт! Пугливый шаг назад, в проём, где видны фонари улицы, отсюда, из крошечной темноты шагнула... и передо мной встала тёмная фигура. Человек затянулся сигаретой и выпустил сноп дыма прямо мне в лицо.

– Куда собралась, красавица?

В испуге я попятилась назад и ударилась о чью-то твёрдую спину. Быстро повернулась. Не вижу ничего: ни лиц не разобрать, ни даже тел людей окружающих меня. Лишь понимаю – тут их много.

– Извините, я не туда зашла, – повернула к свету.

– Туда, маленькая, туда, – огонёк сигареты вспыхнул и затих у лица говорившего, потом полетел в сторону, освещая полосу чёрного пространства.

Я метнулась в бок, тут тоже человек.

– Что вам нужно? – паника всё сильнее.

– Тебя, девонька, нужно. Ух, ты какая...

По телу прошлась чья-то холодная ладонь, я дернулась в сторону, но кто-то крепко обхватил за плечи и потрянул меня с такой силой, что в глазах запрыгали огненные зайчики при виде огоньков их сигарет.

– Отпустите! Я вызову полицию! – закричала сильнее, может крик спугнёт этих людей.

Ещё не верю в то, что происходит, ещё думаю, вот сейчас они вдруг все расступятся и меня пропустят. Ничего не вижу, но почему-то видят они. Тут недалеко, совсем рядом, люди, которые хотят мне помочь. Там мой сын, стоит только выйти из этого переулочка и всё закончится. Смотрю на проём, он совсем близко. Вон она – свобода, только дойти до неё невозможно.

Или возможно? Нужно пытаться. Не верю, что эти люди хотят проблем...

– Это та сучка, которая ногами дергает у папаши в клубе.

– Точно, смотри, какой у неё костюмчик, – мерзкая ладонь полезла мне между ног.

– Не трогай, я закричу! – и так уже кричу.

– Да, пожалуйста, – сказал кто-то мерзким голосом, и я почувствовала у себя на лице холодные пальцы, – кричи, сучка, конечно, это даже лучше, люблю, когда девка сопротивляется. И он ударил меня по щеке.

Это была лёгкая пощёчина, намекающая, что будет и грубая, а может, даже удар. Всё будет зависеть от того, как решит владелец этой руки.

Тот, кто держит меня за плечи, сильнее сдавил их, придержав, подставляя меня под лапаны того, что впереди. Я окончательно поняла: вся эта тема очень серьёзная, это не просто парни из подворотни, это кто-то более компетентный в ночной бандитской жизни города.

Тогда я решила действовать по-другому. По-хорошему.

– Ребята, пожалуйста, отпустите... – вот уже собралась сказать, что я женщина Фёдора Романова, когда взявшийся из неоткуда свет фонаря выхватил из темноты лица этих парней.

– Мужики, отпустите девушку! – сказал человек с фонарём.

– Чего-о? А ты ещё кто такой, человек-паук, что ли?

Все вокруг заржали. Я рассмотрела, их человек пять, может больше, а рядом в невысоком доме в один этаж, ступеньки вниз и железная дверь. Явно какой-то бандитский притон или что-то типа того. На спортсменов и обычных парней эти люди не похожи. Тот, что меня лапал, и больше всех говорил, оказался лысым, но лицо его я не разглядела, только лысину. Он повернулся лицом к человеку с фонарём, и я увидела, как он выставил вперёд руку с ножом.

– Не надо, прошу вас! – закричала я. – Пожалуйста, отпустите, мы просто уйдём!

– Просто уйти не получится, деточка, – сказал лысый и двинулся на человека с фонарём.

Глухой выстрел остановил лысого, и он схватился за руку.

– Ай! Блять! Сука! – сдавленно простонал он.

– Теперь все поняли, что я не шучу. Отпусти девку, и мы с ней уйдём, – сказал человек сурово, наставив пушку.

За одну секунду все перекрутилось и поплыло.

В висках пульсирует – зачем, зачем, зачем?

Поздно. Слишком поздно, Лилиана.

Кто-то метнулся и закричал:

– Нет, сука, ещё не всё! Мужики, берите его!

– Блять, я сука тебя удавлю, животное бы бешеное!

В следующий момент прозвучало ещё три выстрела и что-то похожее на стон. Один упал за ним другой.

До сознания смутно доходит, что все это из-за меня, по моей личной вине.

– Ну, сучка, ты у меня за это ответишь! – и сокрушительный, железобетонный удар в лицо выбивает из меня сознания.

В последнюю секунду, перед тем как провалиться окончательно, слышу ещё один выстрел.

– Вот так тебе, мразь, тащи ее...

--

Сижу в полутемной комнате.

Никогда не понимал, за каким хером люди сюда ходят. Что, блять, они тут делают?

Обжимаются, лапают друг друга, трахаются. Всё это не для меня. Не понимаю и, наверное, уже не пойму. Все эти игрища, полунамеки, обжимания не для меня.

Я классик. Есть баба, есть мужик, есть хата, есть кровать. Так мне понятно. А все эти выпы – что-то из нового. Видно, старею. Или статус не позволяет ебаться на затраханых диванах. Но сегодня я трахаться не собираюсь. Коплю энергию для Лилианы. Ее затрахаю. А прямо сейчас мне нужно что-то другое, сам не знаю что.

Жду, эта новенькая объяснит мне, чего я хочу. Надеюсь, у нее не будет того уверенного взгляда прожженной шлюхи, от которого блевать охота. Взгляд и жеманство целки меня тоже не устроит. Только от Лили ужимки приемлю.

Тогда чего же я хочу? А хуй его знает. Там походу разберемся.

Сел на диван, ноги расставил, курю.

Да, стар я для этой хрени. Не могу расслабиться. А может, это другое во мне бурлит, не даёт спокойно трахнуть девку. Ведь это, как бы, измена получается. Там где-то моя сладкая девочка, моя любимая, в темноте лежит и думает обо мне, а я тут ...

В дверь постучали.

– Входи, – говорю.

Дверь медленно открывается, входит девица, которую я выбрал. Окинул взглядом, вроде ничего.

– Привет, – говорит несмело. Боится меня.

При таком свете хороша. Ещё лучше, чем издалека. Но это – картинка. От картинки ведь мало чего зависит.

Вошла, медленно, приблизилась, села на диван, не рядом, чуть в отдалении и смотрит.

– Ну, чего смотришь, делай что-то, – говорю.

Я, бля, как тот, сука, пацан в таких делах. По девкам неразбазаренный, привыкший только на химию бросаться. Реально, слегка туплю. Девка-то красивая, но это не значит, что мой член тут же на нее отреагирует.

Музычка тихо деленькает. Малышка приблизилась осторожно, положила руку мне на грудь. Провела пальцами по рубашке, нащупала пуговицу, расстегнула верхнюю. Подождала, не буду ли я возражать и потянулась расстёгивать вторую.

Сижу, как истукан, ни на что не способный, вся эта ситуация не то чтобы вызывает у меня отторжение, она непривычна и неприятна. Кому скажи, мужики засмеют, а я вот реально сижу и не соображаю, что творю.

Девица расстегнула вторую пуговицу, скользнула ладонью под рубашку, погладила грудь, тронула пальцами сосок и вот тут что-то щёлкнуло и заработало. Тело мое равнодушное откликнулось, и уже картинка вроде бы не мешает, не та, ну и хрен с ней, всякое в жизни подвернётся. И картинка бывает не та.

Потянулся, ладонью притянул к себе ближе красавицу, на лицо стараюсь не смотреть, тело рассматриваю.

– Что ты хочешь, чтобы я сделала? – шепчет томно.

Хуй его знает, чего я хочу. Ещё и вслух произнести. Э, нет. Тут я парень скромный. Лили сказал бы, а этой...

– Сама решай, – отвечаю.

Она провела по плечам моим, прижалась ко мне телом, медленно приподнялась и села на меня сверху.

Я выдохнул. Да, вот так, медленно осторожно, чтобы не спугнуть мою уверенность, что это не измена. Чтобы не разрушить непогрешимость моих мыслей, не пустить их в ином направлении, не расслабить... только тело, только оно требует расслабления.

Расслабится оно, станут яснее мысли.

Я обхватил ладонями талию, спустил их на бедра, сжал мягкие половинки, вдохнул аромат другой женщины. Сладкий аромат. Забирающийся мне в голову, понемногу дурманящий.

Я повернулся, протянул руку, взял бутылку на столе, открыл крышку и приложился к горлышку, хлебнул обжигающей горло жидкости и стало горячо и приятно внутри. Лёгкое головокружение, успокаивающее, развязало язык, позволило произнести:

– Расстегни мне брюки, девочка, – говорю и сразу почувствовал, как в штанах стало тесно.

Малышка потянулась к поясу, тронула его и начала медленно, неуверенно расстёгивать ремень. Пальцы её задрожали. Боится.

Да я сам боюсь. Охренеть, как боюсь. Что если, трахну её сейчас и это даст мне повод забыть о Лилиане?

Член мой уже пробудился от спячки, уже чувствует близость новой добычи, совсем позабыв о Лили, которая на самом деле ему положена.

Смотрю на очертания взглядом с поволокой и забываюсь окончательно. Ладони скользнули под платье малышки, под ее раздвинутые ноги, тонкие полоски трусов не мешают проникать везде, куда захочется. Тело ее уже готово. Достаточно вытащить член, натянуть резинку, приподнять девулю и посадить на себя снова...

Стук в дверь вернул меня в реальность.

– Босс, ты нужен, срочно! – прокричали из-за двери.

Я выдохнул, не знаю с облегчением или нет, стянул с себя девицу. И хоть член мой почти встал, я почему-то по дурному рад, что нам помешали. Вот придурок.

– Мне в зал? – спросила она, когда я застёгивал ремень.

– Да, иди, – сказал, не задумываясь, сюда я точно больше не вернусь.

Ну, его на хуй, эти поебенки. Подожду. Вон, позвали, значит скоро, совсем скоро.

Вышел из комнаты для блядства и к себе. Вхожу в кабинет, стоят Толян и двое, за мной ещё один вошёл. У всех рожи невесёлые.

– Какого хрена? – говорю, кидая недовольные ждущие взгляды то на одного, то на другого.

Они что-то знают, но пока не говорят.

– Роба убили.

– Че-во?!

Это один из парней, кто поехал за Лили.

– Матвей сейчас звонил. Сказал, Роб побежал за Лили, а в какой-то подворотне местные его убили, он двоих уложил.

– А Лили? – смотрю стеклянным взглядом.

– Пропала.

Я подошёл к столу, упёрся в него кулаками. Склонил голову, глаза закрыл.

Как переварить?

– Мы уже выясняем, кто там босс.

– Собирай братву, едем, – говорю, не открывая глаз.

– Все, что ли? – возразил Толян, – Всем нельзя, нужно кого-то оставить.

– Да, ты прав, всем нельзя. Я сам поеду и мне человек пять давай.

– А если мало?

Встал, выпрямился, думаю.

– Давай сначала с бугром поговорю, может, удастся решить. Там мы не на своей территории. У них людей может быть больше, поэтому пробуем сначала переговоры.

– Думаешь, она у них?

– Если и у них, то вряд ли они догадываются, что она – моя.

– А если догадываются, или она сама скажет?

– Хуй его знает, это может быть для неё как хорошо, так и плохо. Короче, давай мне сейчас связь.

--

Открыла глаза, в голове колокола звонят, сотрясло мой мозг однозначно. Но всё ещё продолжается, кто-то схватил меня за волосы, рывком заставил встать с цементного пола, на котором я почему-то лежу.

– Давай пошли, сучка. Из-за тебя, дрянь, двоих наших завалили, – голос из темноты.

Что происходит, пытаюсь понять и подстроится.

Кого завалили, зачем?

Вспомнила выстрелы. Только мы уже не на улице, а идём по тёмным коридорам подвала. Все глубже и глубже, дальше и дальше от земли.

Глава 8

– Давай, сучка, шевели копытами.

Мощная ладонь обхватила предплечье, сдавила так, что хочется застонать, но я молчу, с перекошенным выражением муки на лице.

Бред! Неправда, не верю. Куда вы меня? Я ни в чём не виновата!

Хочу закричать, но спазмы страха сковали горло.

Хорошо, что я в кроссовках. Зачем я это подумала? Ну, была бы босиком или в стрипах.

Вот дура, в стрипах и босиком ты бы уже к Фёдору ехала, идиотка.

О чём думаю, тут о другом лучше подумать бы. Куда они меня ведут и что со мной сделают, вот о чем думать нужно, а не о том, удобная ли обувь.

А коридор всё не заканчивается, тусклые длинные лампы одна за другой маячат пунктиром. Одна, вторая, третья, четвёртая – зачем я их считаю. Показалась решётка, за ней железная дверь. Мужская компания остановилась. Четверо. Двое остались лежать в подворотне, как и человек, который пришел меня спасти.

Он просто хотел меня спасти. Отвезти к Фёдору.

Боже, что за странная, нереальная череда событий. Почему я сейчас тут, а не в чёрном джипе рядом со своим сыном?

Один из людей достал из кармана рацию, что-то проговорил, я за смятением своих мыслей не расслышала. Решетка дернулась и начала открываться. Несколько шагов, железная дверь открылась так же автоматически. Входим. За спиной раздался лязг железа, навсегда обрубавший для меня дорогу назад.

– Отпусти, мне больно, – отчаянно вцепилась в пятерню мужика, когда рука моя начала неметь от сильного сжатия.

– Ах, ты, сука, – с силой толкнул он меня в стену, – а Чёпику не больно, а Мухе не больно, тварь? Из-за тебя они сейчас там лежат, из-за тебя, тварь! – стукнул меня по плечу, сжал кулак, размахнулся, собираясь ударить в живот.

– Не бейте, я беременна, не бейте, пожалуйста, – обхватила руками живот и быстро села на корточки, чтобы увернуться от удара.

– Тише ты, Самсон, а то Михей будет недоволен.

Мужик немного успокоился, глянул с ненавистью.

– Я бы тебя, суку, прямо тут придавил, тварь, паскуда, дешёвка. Мне насрать на тебя и твоего ублюдка. Ваще по хер. Как только Михей даст добро, я тебя, сучка, собственными руками в ванной утоплю.

Тошнота подкатила к горлу, и я не смогла сдержаться, нагнулась над полом и блеванула.

– Фу, блять, вот сука, она нам и подвал сейчас облюёт. Грохнем ее, пацаны, Михею скажем – не довели, окочурилась.

– Ты дурак, Самсон, мы уже сказали, что ведём девку.

– Да какая это девка, это мамка, смотри на неё. Она же старая, ещё и брюхатая, Михею не понравится.

– Пошли, хватит языком трепать, там порешаешь, если так хочется, с Михеем поговоришь, он и решит, отдавать тебе сучку или нет.

– Вот же бля, надо было тебя там ещё придушить, – недовольный Самсон схватил меня за бретельку и потянул вставать. А когда я поднялась и притулилась к стене, нагнулся и силой впечатался своим лбом в мой лоб, – Обещаю, сука, никто тебе уже не поможет: ни Михей, никто, ответишь за пацанов. Зуб даю.

Я сжалась. Даже плакать не могу от страха и ужаса. Слёз нет, только дрожь колотит.

Идём дальше. Вернее как идём, впереди идут мужики, а этот Самсон меня снова за руку схватил и вперёд толкнул. Пришлось поспешить за теми в страхе, что этот Самсон будет меня хватать снова.

Показался тупик. Дошли. Там поворот, снова длинный коридор с редкими лампами. Но впереди виден и выход – тёмная дверь. С одной стороны хочется, чтобы поскорее закончилось это путешествие по подвалам, а с другой, неизвестно что ждёт меня за той дверью, возможно, даже смерть.

Вот и получается, бежала от опасности и возможной смерти и прибежала туда же. Тогда в чём смысл моего побега от Фёдора, если везде одно и то же. Почему-то именно на меня падают неприятности. Что я такого сделала в жизни, в чём так сильно согрешила, отчего моя жизнь превратилась в постоянную гонку со смертью.

Дошли до двери. Первый постучал, дверь начала открываться. Мы вошли. Опять подвал, только уже цивильный, с отделкой. Небольшой коридор с несколькими дверями и лестница наверх.

Путь окончен.

Для меня точно. Человек, что открыл дверь, одетый, как и все они, в джинсы и куртку, осмотрел меня неприятным взглядом профессионала. Человека, умеющего управлять эмоциями, в том числе леденящим страхом, парализующим, сковывающим движения. Вгоняющим в ступор, заставляющим трепетать в свете собственной беспомощности.

Тут меня точно не полюбят. По моей вине погибли их товарищи. Глупо надеяться на то, что меня встретят с дружескими объятиями.

Вступаю в неизвестность по собственной глупости. Назад уже точно дороги нет. Надежда на призрачное чудо, только и всего. Здесь, у чёрта на куличках, эти люди точно не в курсе, кто такой Фёдор Романов, по кличке Граф, проживающий где-то там, за тысячи километров от их логова.

Нервно подрагиваю, от холода в том числе.

– На хрена вы шалаву сюда припёрли, она же теперь знает путь.

– Не ссы, Косматый, у неё дорожка в один конец, – усмехнулся один из моих сопровождающих.

– А, ну тогда заходи, если дармовая тёлка, так и скажи, а чё это она на себя напялила? – скривил в усмешку губы Косматый.

– Это шоб тебе, Косматый, понравиться, у-га-га-га! – заржал тот, что меня держит, а потом, как толканёт, – из-за этой суки наших порешали.

– Повежливее! – вырвалось у меня.

– Что, блять? С тобой ещё и повежливее? – поднял пятерню и мне в лицо замахнулся.

– Самсон, уймись, говорю, Михей уже ждёт, – слышу со стороны.

Этот яростно на меня посмотрел, и на лице его прочиталось желание убить меня прямо тут и сейчас.

– Клянусь, сучка, я тебя буду убивать, не кто-то, а я, – ткнул себя пальцем в грудь, вытаращив на меня глаза.

Идём дальше, поднялись по лестнице, вышли во двор под фонарями. Видно, дом типа усадьбы. Большой, может даже старый, только хорошо отделанный, по-новому.

Направились за угол, вошли не с парадного, а с задней двери. Тут уже всё по-другому. Явно люди не бедные живут. Немного старомодно, но дорого.

Прошли по деревянной лестнице на второй этаж, остановились у двери. Один постучал негромко, из-за двери послышался голос:

– Давай заходи, – ясный восточный акцент.

Дверь открылась, меня подтолкнули вперед, потом вошли те, что меня привели.

– Вот она, – сказал Самсон.

Передо мной стол. Круглый. На столе зелёная скатерть с кистями. Кажется, ткань, похожая на бархат или велюр. Человек за столом пожилой. Плотный. Седые волосы, черные брови, выдающийся нос. Поверх черной рубашки надет шерстяной вязаный жилет. Руки мужчины лежат на столе. И перед ним разложены карты. Человек смотрит на них. Чего он там смотрит? Пальцем с большим золотым перстнем тычет то в одну карту, то в другую. Ему не до нас в этот момент. На лице отражается напряженная деятельность ума.

– Что же ты, девонька, ночью в подворотне делала? Чего искала? Нашла ли то, чего искала? – говорит, не поднимая на меня взгляда.

– Я убегала, – чувствую, возможно, этот человек тут самый адекватный и, возможно, он поймёт, что я, собственно, ни в чём не виновата, так сложились обстоятельства.

– От кого же ты убегала? – ткнул пальцем в карту, взял её и отложил в сторону.

– От человека, который меня преследовал, – отвечаю.

– А зачем он тебя преследовал, какая его была цель?

– Хотел вернуть меня моему... мужчине.

– А, ты значит, от своего мужчины бежала?

– Да.

– Почему?

Что тут ответишь. Хороший вопрос.

– Не хотела погибнуть рядом с ним.

– Ага. Вот оно как получилось, – удивленно сдвинул брови.

– Я не знаю. Я не хотела, чтобы ваши люди погибли. Клянусь, я не виновата, это всё дурацкая случайность. Простите меня, я очень сожалею о случившемся. Пожалуйста, поймите, я никому не хотела навредить... – говорю, надеюсь, искренне и от чистого сердца.

И тут он поднял взгляд. Чёрные глаза, как глаза старого мудрого демона. Быстрый взгляд прошелся по мне и снова устремился в карты. Мужчина взял одну, покрутил её в руке и отложил в сторону.

Молчание и тишина. Долгая, тягучая, опасная тишина. В ней происходит движение его мыслей. В ней моё будущее и стоящих сзади меня ожидающих. Тишина, как пауза, перед приговором. Вот-вот человек скажет слово и всё закончится для меня. Или нет.

Я не знаю, смотрю тяжело и обречённо, на его пальцы, что ни на миг не прекращают движения. Смотрю и жду, каков будет приговор.

Что-то зашевелилось в стороне, тяжёлая штора отодвинулась, вошла женщина пожилая, похожая на горничную. Принесла на подносе телефон.

– Кто это? – глянул на неё человек за столом, я так поняла Михай, как все его называли раньше.

– Какой-то Граф, – сказала она скрипучим голосом.

Мужчина поднял взгляд и ещё раз, уже более внимательно, глянул на меня. Медленно протянул руку, взял телефон.

--

– Доброй ночи, глубокоуважаемый Михай, – говорю, стараюсь солидно, не чтобы страх внушить, но чтобы уважение.

А ну, позвонил бы мне бугор из другого города и начал бочку катить, я бы не потерпел. Вот и тут, подход нужен особый, если хочешь взять то, что у него моего есть.

– И вам доброй, что за повод?

– У нас тут возникла некоторая проблема, думаю, вполне решаемая. Я знаю, что у вас произошло и приношу свои глубочайшие сожаления и извинения. История ненарочная, надеюсь на ваше понимание.

– Как мы будем решать проблему? – голос его тоже твердый, за его словами каменная крепость. Стоит мне произнести неправильное слово и все, я попрощаюсь с Лилианой навсегда.

– Готов компенсировать ваши потери. Понимаю, никакими деньгами здесь не измерить, но все же возьму на себя смелость предложить деньги.

– Сколько?

Чувствую, иду в правильном направлении. Сколько я готов заплатить за смерти его людей и за жизнь Лилианы?

Хороший вопрос – сколько?

Вот тут полынья очень тонкая, все зависит от суммы, в какую я оценю историю. Я-то не поспешил, но не будет ли ему этого мало, у всех ведь разные аппетиты, а этот Михай по информации – тот ещё паук. Скупой, как старая древняя бабка, в обносках ходит, а у самого в кубышке царские империялы.

Решил я по-другому вывернуть.

– Уважаемый Михай, с заверением дружбы между нашими городами и в надежде на будущее сотрудничество, прошу вас, назовите сумму и я постараюсь вам ее выплатить. Надеюсь, конечно, на ваше понимание, чтобы речь не шла о полном разорении нашей компании, ведь это не выгодно никому из нас.

– Хорошо, тогда миллион долларов меня устроит, и расходимся партнёрами с перспективой на дальнейшее сотрудничество.

– По рукам. Тогда мы едем к вам. При личной встрече передадим друг другу, вы мне женщину, я вам – деньги.

– Хорошо, ждём. До встречи.

Он отключился.

Я посмотрел на Толяна, на Сеню.

– Кажется, договорился, – кинул телефон на стол.

– Не много – миллион? Может, попробуем так отнять? – Сеня вскинул брови, размял плечи.

– На их территории? Нет, я не согласен рисковать жизнью Лилианы.

– А что если приедем, а они попросят ещё?

– Значит, дадим ещё, – говорю угрюмо.

– Мужики будут и миллиону недовольны.

– Беру на себя. Это моя личная прибыль. Остальных не коснётся.

– Смотри, Федор, опасно это, у них там ещё то кодро, я слышал. Нужно ехать двумя группами.

– Разберемся. Ладно, теперь все отдыхать, через три часа выдвигаемся. Туда ещё доехать нужно. Забралась же, зараза.

Все разошлись. Я подошёл к дивану, лег, закрыл глаза.

– Вот же сучка.

--

Человек за столом положил трубку и посмотрел на меня теперь уже с неподдельным интересом. Явно не понимая, почему так.

– Дорого ты обходишься своему мужчине. Но я не в накладе. Что ж, раз решили, так тому и быть.

– Михай, ты что, собрался её отдать? – возмущённо вышел вперёд Самсон, – а как же отомстить? А наши, они погибли, их не вернёшь.

– Вот именно, не вернёшь, – строго сказал Михей, – а за нее бабки платят – миллион долларов, слышал? Где ты ещё одну такую шлюху найдешь, за которую тебе отстегнут миллион?

– Она нас сдаст, она видела ход! – размахивает руками Самсон.

– И что, какое ей дело до нас? Она уедет черт знает куда и она не сделает этого, потому что её мужчина – сам бугор, правда, милая? – посмотрел на меня и улыбнулся не очень весело.

Я кивнула, согласная на всё, лишь бы за мной пришел Федор.

– Я никому не скажу, что встречалась с вами, я хочу домой, только и всего, – горячо выдыхаю.

– Правильно, ты хочешь домой, а мы хотим денег, у каждого свои интересы. Грач, отведи ее в гостевую, не можем же мы поселить девушку в подвал, а то ее мужчина будет недоволен.

– Да кто он такой, плевать на него, я хочу эту сучку! – указал на меня пальцем Самсон.

– Ты что, не понял, или ты идиот и тебе нужно два раза повторить? Мужик ее – Романов, по кличке Граф, слышал о таком?

– Да мне насрать на какого-то графа или герцога, под пером все едины...

– Вот дурачок, – усмехнулся Михей, – Он бугор. Только не такой, как мы тут, а побольше. Ты понял? Нам с него лучше взять деньги и отдать ему бабу. Всё, и никаких делов, иначе он нас тут всех раздавит. Ты понял, мелкая ты сошка? – закончил Михей, уже злобно выплёвывая слова.

– Пусть приходит, мы с мужиками всегда готовы...

– Слушай, Самсон, сюда, если хочешь и дальше на меня работать, очень ты стал нервный, тебе так не кажется? А мне вот кажется. Подумываю тут иногда, о тебе, не собираешься ли ты мужиков настраивать против моих решений? А?

Самсон затих.

– Ладно, я понял, отдаем телку и получаем миллион, – сказал недовольно.

– Не телку, а девушку, – поправил Михей, – отведи, Грач. Прошу вас, идите за ним, отдохните.

Я кивнула и повернулась, пошла за Грачом.

Глава 9

Провели в комнату. Обыкновенная спальня, типа комнаты для гостей. Чисто, уютно.

Тут я почувствовала себя намного более спокойнее, чем рядом с теми людьми. Оно и понятно. Сейчас есть чёткое понимание того, что будет дальше. Больше не хочу создавать проблем Фёдору, и так, вон сколько создала.

Слава богу, Егор с людьми Фёдора, а не тут, со мной.

Я прошла в ванную, умылась, глянула на себя в зеркало. Лицо усталое, не выспавшаяся, круги под глазами.

Чего я дёргаюсь? Что мне нужно? Ведь было же всё, нет, опасность увидела. Да хрен с ней, с той опасностью, она, как оказалось, повсюду. От неё не убежишь, даже если будешь долго бежать.

Или это я такая, действительно, как говорил Николаевич, непутёвая.

Завтра или может, послезавтра я навсегда перестану принадлежать самой себе. Когда Фёдор, его люди или он сам приедут за мной, заплатят тот миллион. Деньги за мои ошибки. А кто-то заплатил жизнью. Кажется, я начинаю привыкать. То, что было чуждо ещё недавно, после встречи с Фёдором, начинает казаться обыденным. Бандиты, убийцы, доллары, оружие, – всё это уже рядом со мной. От Фёдора не убежишь, рано или поздно поймают.

Добровольно откажусь от воли и свободы, чтобы всегда быть рядом с Фёдором. Перед лицом опасности уже плевать, что там происходило. Пусть будут угрозы, но в этот момент мы будем рядом, вместе преодолевать трудности, хоть и не такие, как у обычных людей. Вот что главное, а не то, о чём я думала раньше. Каждому своё.

Сбежать от опасности можно, в моём случае это равнозначно сбежать от своего счастья. Что лучше: жить без любимого человека, но в безопасности, или рядом с ним, подвергая опасности себя и своего ребёнка?

Я не знаю ответа. Сейчас я просто хочу вернуться хочу, чтобы закончились мои скитания. Устала. Хочу покоя, хоть иллюзорного, но рядом с Федей.

Я ведь не смогу танцевать вечно, я, вообще-то, беременна. Сколько я продержусь?

Боже, как глупо. На что я надеялась, убегая от Фёдора. Ведь только рядом с ним я готова быть и в счастье, и в горе. Улыбнулась и даже представила нашу свадьбу...

Прошла к кровати, скинула кроссовки, легла сверху на покрывало. Закрыла глаза и сама не заметила, как заснула.

Проспала почти полдня. Проснулась от того, что услышала, как кто-то в комнате шаркает ногами. Нехотя приоткрыла глаза и увидела ту пожилую горничную. Она поставила на стол поднос с едой, повернулась ко мне и говорит:

– День на дворе, хватит разлёживаться, поела бы.

– Спасибо, – сказала я.

Лежу, не встаю. Не могу заставить себя встать. Усталость этих нескольких дней навалилась. И вообще, состояние не очень. Вставать вообще неохота. Слабость.

Женщина глянула на меня с интересом, покосилась на дверь и, удостоверившись, что никто не идёт, тише, в полголоса спросила:

– А ты, правда, женщина Графа?

– Вы его знаете? – с надеждой посмотрела ей в глаза.

– Сама-то лично не знаю, но слышала о таком, – глянула на меня сочувственно.

– Вроде бы, женщина, – говорю, садясь и потирая глаза, может она поможет мне сбежать, подумала, тогда и миллион не придётся платить.

– Я краем уха услышала, что ты беременна, – снова глянула на дверь.

– Так и есть, – кивнула я.

– Значит, по сути, если разобраться, миллион маловато? – улыбнулось милой, но совсем не доброй улыбкой пожилой женщины.

– Вы это про что? – она вдруг перестала казаться мне симпатичной.

– За тебя, за убиенных посчитали, а за ребёнка-то нет, – так просто говорит, как будто со мной обсуждает свою непересчитанную пенсию.

А у меня от такой подмены понятий все слова из головы вылетели. Что ответить на прямую наивную непосредственность этой простой на вид женщины. Разговаривает со мной, как подружка, но говорит такие вещи, от которых у меня холодок по коже. Не удивлюсь, если у неё в кармане вдруг окажется пистолет или нож.

– Поймите, я не хотела, чтобы так случилось...

– И никто не хотел, но если уж получается, прибыль сама в руки идёт, не стоит от неё отказываться. Твой мужчина даёт за тебя миллион, а то и два даст за тебя, и ребёнка внутри тебя.

– Я бы не хотела новых проблем.

– Какие проблемы, деточка, деньги есть деньги. Всё что-то стоит. И ты с твоим ребёнком, получается, стоите дороже.

Она подошла к двери, открыла, и вышла, а прежде чем закрыть, глянула на меня победоносно. Дверь прикрыла, щёлкнул замок.

Ничего себе бабушка. Такая ради собственной наживы сама кого-нибудь грохнет. Надо здесь быть очень внимательной. Люди тут странные. Думала, история на том и закончится, за меня заплатят, и я отсюда уйду, но теперь ощущение не очень. Куда она сейчас пойдёт и что кому скажет. Тревожное ожидание – всё, что осталось.

--

Собрались быстро.

Что нам надо? Да практически ничего. Сели в машины и поехали в дальнюю даль, где моя Лилиана ждёт меня взаперти у чужого босса.

На душе беспокойно. Прослышал про его мужиков беспредельных, про делишки незаконные, которым мне ещё поучиться. А лучше не надо.

Не нравится мне то место, куда мы едем. Стараюсь об этом не думать особо. Я им деньги – они мне Лилиану. Всё. Конечно.

На всякий пожарный случай стволов в тайники по машинам нашпиговали. В бардачке не держим, чтобы первый попавшийся гаишник нычку случаем не обнаружил. Нам проблемы по дороге не нужны. Это у себя дома мы хозяева, а за городом другая власть начинается. И чем дальше от своей территории, тем меньше власти, а то и вовсе нет.

Подсчитали, если быстро, не останавливаясь ехать, за сутки доберёмся.

Руки чешутся, ох, как чешутся руки. Еду, смотрю на дорогу и перед глазами сцены, одна за другой. Разные. Вот Лили бросается ко мне в объятия. Беру пятернёй за подбородок и смотрю в эти глазёнки. И смеюсь. На скулы давлю, чтобы больно, чтоб почувствовала, как я на неё злюсь за херню, которую она мне устроила. Только злюсь недолго. Не могу на Лили долго злиться. Чуть не остался без неё. Да я бы не остался, всё равно нашел бы, всех бы на уши поставил.

Вроде бы несколько дней прошло, а кажется, будто несколько лет. Нужно что-то решать. Так нельзя оставить. Привязать к себе навсегда, по закону. По чести.

Мужикам, что пацана забрали, сказал там оставаться. Уже приедем и всем скопом тогда назад, с добычей, чтоб её... и без лимона баксов.

Вздыхнул. Да ну их нахуй те деньги. Я в последнее время их вообще ценить перестал. Есть-есть, а нет, ну, и хуй с ними. А для чего работаю, да ради интереса и ради того, чтобы не

кто-то, а я. Я, сам лично. Так, куда не пойдешь, вечно кто-то пальцами перед носом щёлкает, а тут я сам щёлкну, мало никому не покажется.

Едем без остановок почти. Сменяем друг друга. Две машины поджарых мужиков. Думаю, хватит. Что нам с теми хмырями делить. Я слышал, у него там одни бывшие зеки. Мои люди слегка поинтеллигентнее будут. Но от тех не всегда логики жди. Сам то Михай – бывший вор в законе. А набрал людей из воровских. Несостыковочка. Не побрезговал. Но это, конечно, его личное дело. Может, нравится ему, ностальгия по тюряге тех лет, когда законники и воры враждовали. Может, из законников к нему никто не идёт, маловат авторитет. А рецидивисту похер, ему свободу действий и воровскую романтику подавай, он честно жить не хочет, не привык. Вот в какую-то группировку самое оно, там ведь они как бы на своих правах. Любой личный беспредел списать можно на заказ или приказ, и твори что хочешь.

Вот об этом я и беспокоюсь, чтобы по договору всё прошло, без самодеятельности.

—

Сижу в комнате, как в темнице. Оно и понятно, они ведь не хотят, чтобы я куда-то сбежала. Теперь на мне ценник – миллион. Я бы возмутилась, да хочется домой поскорее. Сына увидеть хочу, удостовериться, что с ним всё в порядке. Поэтому жду Фёдора, как ангела-хранителя с его миллионом.

Весь день сижу в комнате, смотрю телевизор. Скучно, но делать нечего. Два раза приходила эта женщина, смотрела на меня приветливо. Теперь знаю, что заключается в этой её приветливости: опасность, ложь, лицемерие. Они тут, видно, все такие, никому верить нельзя. Ни одному человеку. Только Фёдору можно. Даже сыну теперь не знаю, как доверять буду. А сейчас, нужно просто дождаться приезда Фёдора.

Незаметно и тоскливо наступил вечер. Посмотрела ещё фильм, уже ночь. Меня начало в сон клонить. Улеглась, подушку под бок засунула, чтобы удобнее спать было.

Только собралась засыпать, слышу, у двери кто-то трётся. Привстала, прислушалась. А на голове мурашки кожу стянули. Какого чёрта кому-то понадобилось ко мне в комнату ночью лезть, это только со злыми намерениями.

А потом что-то в голову как стукнет – Федя.

Я вскочила, к двери быстро подошла.

– Кто там? – шепчу.

– Это я, открывай, – сказал кто-то шепотом и мне показалось, что это Федя.

– Я не могу, там ключом закрыто, а ключ, наверное, у горничной, только она приходила.

– Хорошо, – прошептал кто-то, и я услышала еле слышные шаги уходящего человека.

А что – хорошо? Если ключ у бабки, как ты его у неё заберёшь? Она ведь весь дом на уши поставит. Фёдор же если приехал, то не один, скорее всего, тут уже полно его людей. Нужно только немного подождать.

Я прижалась к двери, прислушалась, там тишина. Никаких шагов.

Что же они не идут за мной? Должен же кто-то меня отсюда достать.

А потом снова шаги, поворот ключа в замке. Дверь открылась, не успела я сказать слово, человек в маске приставил мне нож к горлу.

– Только пикнешь, убью, если поняла, кивни.

Я быстро кивнула.

Он обхватил меня и потащил из комнаты по тёмным коридорам к лестнице вниз. Снова мы спускаемся туда, откуда пришли. На лестницах никого, тихо и темно. Кое-где горят лампы. Иду испуганно за человеком и не понимаю, что это означает. Всё ещё кажется, что это кто-то из людей Фёдора и только какая-то одна мысль тревожно предупреждает – не надейся, Лили, это не человек Фёдора, у него нож.

Хорошо, что когда вставала с кровати, додумалась надеть кроссовки, а не прошла босиком на цыпочках до двери. Если бы он схватил меня и босиком потащил, было бы совсем нехорошо. И сейчас нехорошо. Хоть не босиком, куда меня ведут, непонятно. Тем более, с ножом возле ребра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.